

Обезьяний царь наконец появился в том же месте, где его видели в прошлый раз, словно он ждал их там всё это время. Его белая шерсть развевалась на ветру, глубокие глаза излучали жестокость, а лицо было искажено гримасой ярости. Увидев их, он раскрыл свою пасть и издал низкий рык.

Юй Фэйпэн стоял впереди всех, размышляя, как обратиться к обезьяньему царю. Назвать его «великим царём»? После долгих раздумий он решил, что эта огромная обезьяна, несомненно, старше их всех, ведь они были всего лишь подростками. Поэтому он произнёс:

— Уважаемый предшественник!

— Уважаемый предшественник! В прошлый раз, когда мы проходили мимо этого места, произошло недоразумение. Ваши подчинённые первыми напали на нас, и мы были вынуждены защищаться. Мы понимаем, что ваши подчинённые тоже стали жертвами чьих-то манипуляций, но мы не виноваты в произошедшем!

— Теперь, когда человек, который приказал вашим подчинённым напасть на нас, мёртв, мы можем считать этот инцидент исчерпанным. Давайте забудем о прошлом и пойдём каждый своей дорогой!

— Если же вы не согласны, мы готовы дать отпор!

Юй Фэйпэн оглянулся на Цзинчжэ и Хофэна, и те, поняв его намерение, вышли вперёд.

Обезьяний царь, кажется, понял их слова. Животная чувствительность позволила ему уловить опасную ауру, исходящую от Цзинчжэ и Хофэна. Он снова зарычал, но на этот раз отступил на шаг назад.

Лодка быстро удалялась от обезьяньего царя. Обезьяны вокруг него становились всё больше, громко и беспокойно крича, словно говорили: «Это те самые люди, которые убили многих наших братьев. Почему мы не отомстим?» Взгляд обезьяньего царя не отрывался от лодки, и, хотя он что-то бормотал, он не двинулся с места.

Лодка уже давно оставила обезьяньего царя позади, и все решили, что он отказался от преследования. Они встали на лодке, сложили руки в знак уважения и поклонились ему издалека. Хотя они не считали себя виноватыми, гибель стольких обезьян оставляла в их сердцах чувство вины.

Обезьяний царь, кажется, был удивлён. Обезьяны вокруг него перестали суетиться. Лодка продолжала удаляться, и, наконец, он отвел взгляд, развернулся и ушёл вглубь леса.

В это время подошла вторая лодка, но обезьяний царь даже не взглянул на неё и скрылся среди деревьев. Остальные обезьяны также вернулись на ветки, продолжая качаться и искать пищу, как обычно. Самки с детёнышами тоже вышли из укрытий.

Всего за два дня они добрались до пристани Юньмэн, что было намного быстрее, чем возвращение в Мэйшань. Семья Цзян отправила несколько учеников встретить их. Пристань была заполнена лодками всех размеров, гораздо больше, чем обычно, стоявшими вплотную друг к другу. Видимо, главы других семейств тоже уже прибыли.

Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ теперь выступали в роли хозяев, любезно помогая всем сойти с лодки и направляя учеников с поклажей. Вэй Чанцзэ стоял на берегу, помогая Чи Хуэй и Бай Цюсянь сойти на сушу. Когда очередь дошла до Юй Цзыюань, она отказалась протянуть руку и не спешила сойти сама. Вэй Чанцзэ понял её намёк и бросил взгляд на Цзян Фэнмяня, но тот не сразу сообразил, в чём дело, и лишь удивлённо смотрел на него. Тогда Вэй Чанцзэ сказал:

— Я провожу этих двух девушек до Пристани Лотоса.

Снова взглянув на Юй Цзыюань, он дал понять Цзян Фэнмяню, что нужно сделать.

Цзян Фэнмянь наконец понял и протянул руку Юй Цзыюань, но та лишь бросила на него взгляд и сама сошла с лодки, оставив его руку висеть в воздухе. Цзян Фэнмянь был озадачен, когда с другой лодки послышался смех Шэнь Лоюй:

— Какой же он деревянный! Не ожидала, что моя кузина любит таких.

Цзян Фэнмянь посмотрел на неё и увидел, что Цзинь Гуаншань уже сошёл с лодки и теперь помогал Шэнь Лоюй.

Цзян Фэнмянь подумал: «Между лодкой и пристанью всего несколько шагов, зачем тут помогать? Даже с закрытыми глазами можно пройти. Женщины из семей практикующих, которые годами охотятся и тренируются, не жалуясь на трудности, почему вдруг стали такими капризными? Все говорят, что Юй Цзыюань нравится мне, но я этого не вижу. Когда она хоть раз со мной нормально поговорила или улыбнулась?»

Шэнь Лоюй догнала Юй Цзыюань и тепло взяла её за руку:

— Кузина, мне кажется, господин Вэй куда лучше господина Цзяна, хотя бы не такой деревянный. Почему ты выбрала именно его? На этом Совете кланов будет много достойных молодых людей, ты можешь выбрать кого-то другого...

Юй Цзыюань бросила на неё взгляд и, освободив руку, ушла вместе с Хофэном.

Шэнь Лоюй побежала за ней:

— Эй, кузина, подожди меня! Почему ты сразу злишься, как только я говорю о нём плохо...

Цзинь Гуаншань хотел последовать за Шэнь Лоюй, но его остановил незнакомец:

— Это не господин Цзинь?

Цзинь Гуаншань взглянул на него и немного узнал лицо, хотя тот был старше. По льстивому тону стало ясно, что его статус ниже, и, кроме того, Цзинь Гуаншань был недоволен, что его отвлекли от погони за Шэнь Лоюй. Он высокомерно ответил:

— А вы кто?

Мужчина смутился:

— Я Цинь Хайлань из клана Цинь Лэлина, — и подтолкнул молодого человека рядом:

— Это мой сын, Цинь Цанье. В будущем надеюсь на вашу поддержку.

Клан Цинь Лэлина был знатным, но по сравнению с кланом Цзинь не мог сравниться. Неудивительно, что лицо показалось знакомым. Цзинь Гуаншань формально поклонился:

— О, так это почтенный Цинь. Приятно познакомиться.

Цинь Хайлань и его сын ответили на поклон, обменялись несколькими любезностями и вместе направились в Зал Испытаний Мечей.

Вэй Чанцзэ, ведя Чи Хуэй и Бай Цюсянь, уже подошёл ко входу в Пристань Лотоса, когда увидел высокую белую фигуру, стоящую у входа. Увидев их, тот слегка приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но сдержался и пристально посмотрел на Чи Хуэй. Это был Лань Цижэнь.

Вэй Чанцзэ слегка кивнул Лань Цижэню в знак приветствия, бросил взгляд на Чи Хуэй и вошёл в Зал Испытаний Мечей.

Лань Цижэнь посмотрел на Чи Хуэй и опустил глаза, словно хотел что-то сказать, но не решался. После долгой паузы он, кажется, принял решение и обратился к Бай Цюсянь:

— Бай-гуннжу, мой старший брат внутри.

Бай Цюсянь сразу поняла, что Лань Цижэнь хочет, чтобы она ушла. Лань Цичжи, глава клана Лань, должен был сейчас находиться в Зале Испытаний Мечей вместе с другими главами кланов. Как он мог искать её сейчас?

Бай Цюсянь заметила, что Цзинчжэ всё ещё стоит позади Чи Хуэй, и взяла его за руку:

— Цзинчжэ, пойдём со мной.

Цзинчжэ вопросительно посмотрел на Чи Хуэй, и, получив её кивок, последовал за Бай Цюсянь, шепча:

— Бай-цзе, этот брат выглядит таким красивым. Почему он так смотрит на мою наставницу?

Лань Цижэнь, конечно, услышал это и смущённо кашлянул, отводя взгляд.

Теперь остались только Чи Хуэй и Лань Цижэнь. Лань Цижэнь знал, что юная госпожа даос не любит строгость клана Лань и его серьёзный, консервативный характер. Ей было комфортно и весело с Цзян Фэнмянем и Юй Цзыюань. Поэтому он изо всех сил старался улыбнуться и сказал как можно легче:

— Юная госпожа даос, не прогуляемся ли мы вместе?

Чи Хуэй была удивлена его улыбкой. Хотя он выглядел прекрасно, она привыкла к строгому и холодному Лань Цижэню, который казался ей более естественным. Она не знала, о чём они могли бы «вспоминать», но не смогла отказать и ответила:

— Хорошо.

Они направились к галерее рядом с Пристанью Лотоса, где она в прошлый раз беседовала с Вэй Чанцзэ. Лотосы уже отцвели, и пруд был заполнен увядшими листьями, создавая меланхоличную атмосферу. Оба молчали, не зная, с чего начать.

Он заметил её кисть меча, ту самую, которую он когда-то завязал. Она всё ещё была там, не снята. Это утешило его, и он невольно коснулся своей груди, где лежала кисть в виде кролика, которую он когда-то отобрал у неё. Он сжал свой меч, на котором была точно такая же кисть из белого нефрита с узором облаков — символ клана Лань. Наличие чего-то парного с ней заставляло его чувствовать, будто они тоже стали парой.

Он снова подумал о том юноше, который был всего на несколько лет младше их, но называл её наставницей. Говорили, что он владеет Искусством Грома. С ним рядом с ней он чувствовал себя спокойнее. Он даже немного завидовал Цзинчжэ, который мог быть рядом с ней каждую минуту. Лань Цижэнь снова слегка кашлянул и наконец заговорил, его голос звучал немного хрипло:

— Ты... как поживаешь?

Этот очевидный и натянутый вопрос поставил её в тупик, и она просто ответила:

— Всё хорошо. А ты?

Кроме такого поверхностного обмена фразами она ничего не могла придумать.

Лань Цижэнь хотел сказать, что всё плохо, что без неё в Юньшэнь стало слишком тихо. Раньше он привык к тишине, был самым строгим исполнителем правил клана Лань. Бег, шум, охота на птиц или ловля рыбы — всё это было для него невыносимо. Но, увидев, как она делает это, он словно открыл дверь в новый мир. Ему было любопытно, но он боялся войти. Она появилась, затронула его сердце, а затем ушла, не оставив и следа. Он сглотнул и сказал:

— Я тоже в порядке.

И на этом разговор закончился.

<http://bllate.org/book/15280/1348947>